

ЗАТВОРНИК

ИЗ ГОЛЛИВУДА

Балуеву не дали покалечить Джорджа Клуни

Александр Балуев бросил город и поселился вместе с женой Марией, полькой по национальности, в бревенчатом доме, который сам же и спроектировал. Из своего убежища в богом забытой деревне, войти в которое он мало кому позволяет, Саша иногда выезжает в Москву и Голливуд. Играть с Верой Глаголевой и Ванессой Рэдгрейв, Ларисой Гузеевой и Николь Кидман. Полная фантазмагория. Хотя для нее Балуев слишком реален — человек поступка, как он сам себя называет.

— В «Затворнике» у Егора Кончаловского вы сыграли отгородившегося от мира преуспевающего писателя, на которого вы, по-моему, чем-то смахиваете. Живете за городом, редко появляетесь на публике — действительно затворник.

— В каком-то смысле да. Я не человек тусовки, и никогда им не был, даже живя в Москве. Не люблю большого количества людей, излишнего внимания к себе, сразу как-то теряюсь. Я не кокетничаю. Просто считаю себя не той персоной, которую журналистской братии стоит часто дергать.

— То есть вас можно назвать домашним человеком?

— Да, я люблю свой дом. Это не значит, что там я провожу все время. Я люблю его как понятие.

— Вы построили дом по собственному проекту?

— Да, по проекту средней полосы. Почти без системы. Круглый деревянный брус. Ничего особенного.

— А почему именно избушка? Ностальгия по России? Может быть, это связано с вашей работой в Голливуде?

— Я бываю в Голливуде не так уж и часто. Не успеваю ностальгировать. Просто я посмотрел на окрестную природу — ну не подходят дома колониального стиля к основному лесу. Наверное, это красиво, но неестественно. А я хотел сделать натуральную избу, которая бы гармонировала с той средой, в которой я живу.

— Внутри дома висят гобелены, которые Мария соткала своими руками...

— Да, ей нравится ткать. Это ее хобби. И я вижу, что оно ее питает. Мария работает с душой, с абсолютно искренним порывом. А вообще-то она журналист.

— Вы познакомились в Польше?

— Нет, в Коктебеле в 1992 году. На съемках фильма Жени Герасимова «Ричард Львиное Сердце». Мария там просто отдыхала. Вот так мы и встретились.

— И сразу же поженились?

— Что вы имеете в виду под словом «поженились»?

— У вас гражданский брак?

— По крайней мере никаких официальных доказательств нашей семейной жизни не существует.

— То, что Мария иностранка, имело для вас какое-то значение? Все-таки определенная экзотика, шарм. Акцент опять же.

— Очень приятный акцент. Но когда я ее увидел, на ней нигде не было написано, что она полька. Если бы она родилась под Рязанью, вышло бы то же самое.

— И тем не менее польки — женщины властные, гордые, своенравные. В Марии эти качества присутствуют?

— Гордость — да. Которая, однако, не переходит в гордыню. Ведь во всем хороша мера. И русские женщины тоже достаточно гордые. Если существует мера, акцент меня не смущает. В Марии есть изюминка, которая не зависит от национальности.

— Какая?

— Ну это очень трудно объяснить. Вообще, настоящая женщина должна провоцировать мужчину на мужские поступки. Я не знаю, каким образом, но, когда у мужчины появляется желание проявить себя как мужчина, в этом и есть заслуга женщины. Мария имеет такой дар.

Справка "МК"

Александр Балуев родился 6 декабря 1958 года. Окончил школу-студию МХАТ. С начала восьмидесятых активно снимается в кино. В том числе в фильмах «Жена керосинщика», «Любовь с привилегиями», «Ричард Львиное Сердце», «Мусульманин», «Кризис среднего возраста».

Балуев — едва ли не единственный русский актер, которому удалось сняться в полноценных ролях в целой серии голливудских боевиков — «Миротворец», «Столкновение с бездной», «Доказательство жизни». При этом актер продолжает регулярно участвовать в местных кино- и телепроектах. Его последние работы: модный писатель в «Затворнике» у Егора Кончаловского и крутой бизнесмен в «Москве» у Александра Зельдовича.

Сейчас вместе с Ларисой Гузеевой, Верой Глаголевой, Ириной Скобцовой и Лидией Смирновой Александр снимается в телефильме с рабочим названием «Наследники».

— Саша, на Западе есть выражение: «человек, который сделал себя сам» — «selfmade man». Вы подходите под это определение?

— Нет, не думаю.

— Почему же? Вы производите впечатление независимого и самостоятельного человека.

— Единственное, что могу сказать, — меня никто не тянул. Я никогда не прибегал к блату. Просто актерское ремесло — дело коллективное. Да, я все-го добился сам. Но с помощью талантливых режиссеров, которые приглашали меня в фильмы или в постановки.

— А вы часто обращаетесь к кому-то за помощью?

— Что касается работы, я никогда никого ни о чем не прошу. И вообще — свои проблемы, как правило, решаю самостоятельно.

— И деньги в долг не берете?

— Беру, но всегда возвращаю.

— Саша, у вас есть какой-нибудь побочный бизнес помимо актерской профессии? Ведь лишние деньги никогда не помешают.

— Нет. Наверное, я и занялся бы чем-нибудь, но как-то все не складывается. Не нахожу в этом удовольствия. Для меня зарабатывание денег как таковых не является азартным предприятием. Все, что я зарабатываю, я тут же трачу.

— Саша, вы умудряетесь почти одновременно работать и у нас, и в Голливуде. Как вам удалось туда попасть?

— Точно не помню. Кажется, Спилберг предложил идею, чтобы в «Миротворце» русских играли русские, хорваты — хорваты, сербы — сербы, и так далее. Актеров искали по всей Европе. В том числе и в России. Обратились в агентство, в котором я состою, и в ходе кастинга отобрали меня.

— Вы снимались вместе с Николь Кидман, Джорджем Клуни, Робертом Дюваллом, Ванессой Рэдгрейв, Мэг Райан и Расселом Кроу. Какие они — мировые звезды?

— Я общался с ними по схеме «привет—привет», «как дела?», «счастливого уик-энда». На этом уровне они довольно доступные и простые люди.

— Кто-то из них был вам наиболее симпатичен?

— Наверное, Клуни. Мы почти ровесники. Он довольно общительный парень. И вообще, нам выпало много общих сцен. Мы, как могли, помогали друг другу. Ведь зачастую ситуация складывалась весьма экстремальная. Если чего-то не понять, то можно было и по «чайнику» получить.

— Вы снимались без дублера?

— Я — без, а Клуни с дублером, конечно. Он слишком дорогой мальчик, чтобы его калечить.

— В финансовом плане работа в Голливуде вас устраивала?

— Меня — да. Хотя байки по поводу баснословных голливудских гонораров совершенно не соответствуют действительности. Миллионы получают звезды. Что касается остальных актеров, то такие деньги можно заработать и здесь.

— Где вы там жили?

— В хорошей рок-н-рольной гостинице на Сансет-бульвар. Нормальный отель, ничего особенного. Обычно в нем останавливаются рок-звезды.

— Голливуд разочаровал?

— Нет. Но и не потряс. Даже сами американцы говорят, что это не тот город, который способен потрясти. Не Нью-Йорк. Большая фабрика. Вообще мне показалось, что в Лос-Анджелесе люди очень быстро ложатся спать и очень рано встают, чтобы снова работать, работать и работать.

— Наверное, вам приходила в голову мысль остаться в Америке? Тем более после столь успешных фильмов.

— К счастью, я попал туда уже взрослым человеком. Поэтому голливудские соблазны меня не увлекли. А остаться, конечно, предлагали. Ну как остаться? Задержаться, поработать. Согласившись, я, наверное, заработал бы много денег, но удовлетворение? Вряд ли. Там от русских требуется одно — играть абсолютных подлецов, негодяев, мерзавцев и отморожков. Против которых борются «замечательные, чудесные, самые лучшие» американские ребята. Так вот — обслуживать это зло я не хочу.

Дмитрий ГУСЕВ.